

В то яркое летнее время на Звезде А светило самое жаркое солнце за все четыре сезона. Когда шел дождь, он лил как из ведра, особенно во время ожидаемого сильного ливня, когда темные тучи сгущались над городом.

Жун Цю не взял с собой зонт. Когда он быстро вернулся из круглосуточного магазина, расположенного всего в нескольких сотнях метров, с его волос уже капало. Это была смесь пота от бега и свежих капель дождя. Цинь Муе все еще принимал душ. Шум льющейся воды, смешанный с шумом кондиционера, заглушал шум проливного дождя снаружи. Наблюдая за падающими на землю каплями, Жун Цю невольно нахмурился. Ему нужно было быстро вытереть их с себя. В противном случае А-Е, который предпочитал чистоту, был бы недоволен. Но прежде чем Жун Цю успел привести себя в порядок, его подняли за талию, и это заставило его усомниться в том, что его вес в 130 фунтов был реальным.

- Я еще не принимал душ! - тихо воскликнул бета.

- Ммм, - мужчина держал его, не отпуская.

- ...Я пойду приму душ первым. А, ты подождешь меня снаружи? - Цинь Муе оставался невозмутимым.

Его нос касался живота беты, и он чувствовал уникальное тепло внутри тела, а не запах эксклюзивных альфа- или омега-феромонов, или искусственный аромат геля для душа. Этот особый запах появлялся только тогда, когда Жун Цю был очень утомлен и сильно потел. Как аромат янтарных деревьев, источающий слабый аромат сосновой смолы. Он был едва уловимым, и Цинь Муе, как ни странно, он не показался неприятным. Жун Цю был вполне счастлив, когда его вот так обнимали, чувствуя, что его любят. В сердце Жун Цю лопались пузырьки.

Но быть таким «любимым» было слишком утомительно! По какой-то причине на этот раз Цинь Муе был особенно яростен. Даже при включенном кондиционере Жун Цю было так жарко, что он напоминал себе блин, поджариваемый на раскаленном железе. Лежа ни спереди, ни сзади, у него не было возможности перевести дух или передохнуть. Из ванной, со стола и, наконец, с кровати доносились беспорядочные звуки, смешанные с падением различных предметов. Несмотря на то, что Жун Цю был морально готов, он не мог не удивиться силе доминирования этого человека. В обеих бета-версиях показатели физической подготовки Жун Цю были превосходными в серии «Выдающиеся бои», и Цинь Муе все еще был в порядке, не запыхавшись и не торопясь. Это заставило Жун Цю, который только что встал с кровати, смутиться и откинуться на спинку стула из-за слабости в ногах. Неужели беты действительно такие сильные? Он едва мог это вынести!

Маленький бета, все еще пребывающий в оцепенении, краснел все больше и больше, и в конце концов ему стало так жарко, что на нем можно было поджарить яичницу. Может быть, он действительно мог бы выводить цыплят. Но вскоре у Жун Цю уже не было времени думать о

цыплятах. Он приподнялся на кровати и, когда сел, почувствовал, что нечто слева причиняет ему боль и зудит. Жун Цю посмотрел вниз. Красное и опухшее место. Жун Цю посмотрел на синяк, его брови изогнулись, как туго завязанная веревка. Предыдущий синяк от столкновения с дверью кабины механика почти зажил, так как же он мог получить новую травму сейчас? Когда это произошло? Он был уверен, что его там не было, когда выходил за покупками. Жун Цю попытался вытянуть руку, но от острой боли в спине у него заныли зубы. Жун Цю с болью сжал их, чувствуя, как бесчисленные иглы пронзают его меридианы на спине. Даже вся его рука, казалось, слегка дрожала, хотя и неуловимо, но все же заметно. Серьезное выражение лица Жун Цю смягчилось. К счастью, это было не слишком серьезно; по крайней мере, перелома не было. Но он не знал, был ли перелом...

Когда Цинь Муе вышел, он увидел, что Жун Цю играет руками, опустив голову. И настроение у него по-прежнему было хорошее. Он редко чувствовал себя таким довольным. Итак, мужчина сел на стул и притянул руку Жун Цю к себе. Увидев эту травму, Цинь Муе нахмурил брови.

- Ты только что поранил руку.

Жун Цю слегка приоткрыл губы, выглядя смущенным.

- Да?

Цинь Муе сдержался.

- Ты на некоторое время потерял сознание. Кажется, ты ударился рукой о перила кровати.

Жун Цю моргнул. Он на мгновение задумался. Казалось, что это действительно было смутное воспоминание. Это было похоже на парение между жизнью и смертью, словно в облаках. Это было так приятно, что в какой-то момент все его тело словно наэлектризовалось, а затем все потемнело... Вспоминать об этом было немного неловко, и щеки Жун Цю слегка покраснели. Цинь Муе не заметил дискомфорта беты. Он выдвинул ящик прикроватного столика Жун Цю и обнаружил там множество мазей. Он выбрал одну.

- Сначала продезинфицируй, а потом приходи за мазью.

Жун Цю: !

Видя, что бета не двигается, Цинь Муе приподнял бровь и спросил:

- Не идешь?

У Жун Цю, похожего на маленькую собачку, ожидающую ответа от своего хозяина, были яркие и ясные глаза, слабо мерцающие таинственным голубым светом.

- А ты поможешь мне с лекарством?

Мужчина ничего не сказал, но и не отказался. Внимательно наблюдая за выражением его лица, Жун Цю самонадеянно предположил, что он согласился. Бета немедленно встал с кровати, схватил какую-то одежду из шкафа и направилась в ванную. Прежде чем закрыть дверь ванной, он высунул свою лохматую голову, напоминая:

- А-Е, подожди меня!

Жун Цю всегда отличался терпимостью. Возможно, это потому, что он вырос в детском доме. Когда он был ребенком, он пытался плакать, но в приюте плакать было бесполезно. Многие дети плакали, и даже если бы у Жун Цю высохли глаза, он не получил бы конфету. В итоге Жун Цю просто перестал плакать. Если он падал и ушибался во время ходьбы, коротышка Жун Цю вставал сам, обхватив колени руками, и терпел боль. Если он простужался, он просил у старшего воспитателя лекарство, принимал его, а затем засыпал под одеялом. Оставшись один в огромном детском доме, Жун Цю рано повзрослел. Каждый раз, когда Жун Цю получал травму, он мог спокойно справиться с этим сам. Однако, на этот раз, как ни странно, Жун Цю ничего не мог с собой поделать.

Бета поморщился от боли, а мытье в душе только усилило боль в руке. В процессе одевания его рука слегка задрожала. Но когда он толкнул дверь, морщины на лбу уже разгладились. Жун Цю махнул рукой в сторону мужчины.

- А-Е, я закончил мыться. Так что, теперь ты можешь помочь мне с лекарством.

Однако мужчина не двинулся с места, а выражение лица Цинь Муе было мрачнее тучи. Чувствуя себя неуютно, Жун Цю взял его за руку.

- Ты не собираешься нанести лекарство?

Взгляд Цинь Муе остановился на руке Жун Цю. Кожа беты была бледной, поэтому синяк выглядел особенно заметным. Почему после душа стало хуже? Цинь Муе молча взял бумажник и телефон.

- Пойдем.

- Куда?

- В больницу.

- Не нужно. У меня нет перелома. Достаточно принять лекарство.

Жун Цю не хотел беспокоить этого человека. В последний раз, когда у него появилась сыпь от употребления острого барбекю, он был достаточно назойлив. Если А-Е отправит его в больницу, это будет слишком хлопотно. Он мог разозлить этого человека...

Цинь Муе действительно был раздражен. С такой серьезной травмой он не мог быть спокоен, не обратившись в больницу. Не в силах отказаться, Цинь Муе уже переобулся у двери.

- Возьми зонтик и удостоверение личности.

Десять минут спустя Жун Цю сидел на пассажирском сиденье, испытывая некоторую тревогу. Он узнал логотип на машине; она была дорогой. Он думал, что Цинь Муе одолжил машину у Су Жаня, а поскольку у Су Жаня были на него какие-то претензии, то, если что-то пойдет не так с машиной, Су Жань может обвинить в этом его. Итак, Жун Цю очень хорошо вел себя в машине. Как ученик начальной школы на весенней прогулке, он пристегнул ремень безопасности, сел прямо, руки сжал в кулаки, положил их на колени и держал спину прямо, как молодой тополь. Цинь Муе настроил навигацию, и только тогда Жун Цю не забыл спросить:

- А-Е, у тебя есть водительские права?

Не глядя на него, Цинь Муе ответил:

- Да.

Мужчина уверенно вел машину. Дождь давно прекратился, и, когда Жун Цю наблюдал, как мимо проплывают деревья вдоль дороги, его глаза невольно заблестели. Жун Цю вдруг начал хвалить его:

- О, ты действительно хорош в вождении!

Он сам не умел водить машину. Мужчина искоса взглянул на Жун Цю, естественно, с презрительным видом. Он не понимал, что в этом такого впечатляющего. Очевидно, бета сам знал, как управлять механизмами. Тем не менее, Жун Цю продолжал говорить. Не было никаких признаков того, что он остановится, поскольку он говорил настойчиво. Цинь Муе почувствовал восхищение беты. Хотя его губы оставались прямыми, они слегка изогнулись. Он отвел взгляд и бросил бутылку минеральной воды бете, сидевшему на месте штурмана. Глупец, его губы уже потрескались, но он продолжал говорить.

Учитывая травму руки беты, Цинь Муе ехал на максимально разрешенной скорости, сократив первоначально двадцатиминутную поездку всего до десяти минут. Процесс регистрации в

больнице и входа в кабинет для консультаций прошел быстро, и вскоре Жун Цю был препровожден в кабинет врача.

Оказавшись внутри, Цинь Муе был остановлен снаружи. Жун Цю, оставшийся наедине с врачом, выглядел необычно нерешительным. Он редко посещал больницы, и можно сказать, что он никогда в них не бывал. При незначительных травмах или болезнях он обычно терпел их, пока они не проходили. Если дела шли совсем плохо, он принимал какое-нибудь лекарство от матери-директора и ложился спать, завернувшись в одеяло, чтобы на следующий день проснуться бодрым. Позже, когда он поступил в университет, он получил много травм во время практических занятий, но медицинского кабинета было достаточно для его нужд.

Доктор в очках ничего не сказал. Возможно, он часто сталкивался с подобными ситуациями и не обращал особого внимания.

- Ничего серьезного, просто вернитесь и отдохните. Нанесите немного мази.

- Переломов нет, верно? - Жун Цю мог бы сказать, что переломов не было, но переломы толщиной с волосок было трудно различить.

Доктор поправил очки.

- А с чего бы это? Это всего лишь ушиб мягких тканей, из которых вытекает немного крови, образуя синяк.

- Это хорошо.

Пациент казался послушным в тот момент, и доктор удивленно приподнял брови.

- Не волнуйтесь, это всего лишь ушиб. Вам понадобится местный ледяной компресс, чтобы уменьшить кровотечение и кровоподтеки во время процедуры. Вам также следует принимать противовоспалительные и обезболивающие препараты для лечения. Однако на вашей руке имеются признаки повторной травмы.

Жун Цю пробормотал:

- Раньше меня сбила механическая дверь, а сегодня днем я случайно ударился о перила.

- Почему вы такой безрассудный? Вашему партнеру следует быть более внимательным. Вы оба молодые люди, будьте осторожнее.

- Партнер?

- Разве он не является вашим партнером?

Жун Цю, казалось, услышал шум в ушах.

- Ах... может быть... в будущем... - чувствуя себя виноватым, бета покраснел.

Жун Цю молча вышел из процедурного кабинета под подозрительным взглядом врача. Когда он вышел, он все еще размышлял над советом врача и вернулся к термину «партнер».

Партнер. От одной только мысли об этом грудь Жун Цю словно наполнилась пушистыми и мягкими перьями. Если бы в этот момент подул ветерок, он мог бы даже воспарить к облакам. К сожалению, они с А-Е только начали встречаться... Партнерам необходимо пройти сертификацию. Они еще не прошли.

Жун Цю сильно ударил себя по лицу, пытаясь проснуться. Когда он огляделся и не увидел человека, с которым хотел встретиться, он внезапно как будто очнулся. Он начал немного беспокоиться. В коридоре на том же этаже, в зале ожидания, в туалете и в комнате с горячей водой не было никаких признаков присутствия мужчины. Куда А-Е делся? В кармане Жун Цю завибрировало. Динь-да-да-да... Это был единственный человек, который заботился о нем по телефону! Это А-Е! Жун Цю с радостью подумал, что мужчина, наверное, ждёт его снаружи, но когда он открыл сообщение, то получил известие, что А-Е уже ушел.

А-Е: «У меня есть кое-какие дела, возвращайся без меня».

Разочарование удвоилось.

<http://bllate.org/book/12980/1142229>